

— Котомине Сиро уже связался с магами?

— Да. Они завершили переговоры и вскоре отправятся к месту гибели Сато.

Ответив на первый вопрос, Котомине Рийсэй какое-то время не получал ответа, но он ничуть не тревожился и терпеливо ждал в тишине. Наконец с того конца донёлся холодный голос:

— Обязательно выясни, до какого этапа дошли те маги в своём неуклюжем подражании священным следам.

Куда больше правды о гибели экзорциста по имени Сато их волновало то расследование, которое он вёл.

Тот факт, что какие-то маги осмелились заняться созданием Святого Грааля в Токио.

Этот Святой Грааль вовсе не был тем самым чашею для крови Господа, о которой все знают куда лучше; речь шла о машине желаний, способной исполнить любое сокровенное желание при соблюдении достаточного количества условий. Конечно, даже будучи пресловутой всемогущей машиной желаний, в глазах Церкви такой Святой Грааль являлся всего-навсего магическим артефактом. На протяжении многих лет в самых разных уголках мира находились смельчаки, пытавшиеся создать Святой Грааль и гонявшиеся за ним, однако те Граали можно было назвать лишь суррогатами — их запас маны и масштаб не шли ни в какое сравнение с настоящим. Святая Церковь вела за ними надзор, но не придавала этому особого значения.

Среди прочего, двести лет назад три магических семьи в дальневосточном городке Фуюки уже пытались построить Святой Грааль гораздо более внушительного масштаба. Выделенная тогда мана поразила даже Святую Церковь, но в самом конце ритуал дал сбой на каком-то из этапов, и истинное чудо так и не снизошло. Годы упорного труда пошли прахом: одни магические семьи благоразумно решили вовремя остановиться и бросили затею с Граалем, другие же не пожелали смириться с поражением и до сих пор продолжают попытки его воссоздать.

Нынешний инцидент был спровоцирован потомками семьи Золькен, одной из тех трёх магических семей. С тех пор как они обосновались в Японии, из-за проблем с акклиматизацией — судя по всему — количество магических цепей у их потомков с каждым годом неуклонно сокращалось. К новейшему времени это число упало до столь ничтожного уровня, что их едва ли можно было назвать магами, и некогда могущественный род Золькенов закономерно покатился к закату.

Однако подобный упадок не заставил Золькенов отступить. Словно игроки, проигравшие подряд все ставки за карточным столом, они уже вложили слишком много сил в погоню за Святым Граалем, и отказаться от него сейчас означало бы признать, что все их усилия были напрасны.

Ходили слухи ради Святого Грааля они даже поступились достоинством магов, примешав к

своей магии проклятия и не обращая внимания на необходимость сохранять сокрытой сторону таинств, из-за чего погибло немало людей. И теперь, когда поднятый ими шум стал слишком громким и даже попал в газетные заголовки, Церковь наконец решила вмешаться.

Котомине Рийсэй не находил в этом ничего удивительного. По-настоящему странным ему казалось другое: когда его так называемый приёмный сын узнал обо всём происходящем, его вид был таким... словно он заранее всё предвидел и вовсе не был удивлён.

Он чувствовал, что так и не смог до конца разгадать этого приёмного сына.

Подавив смутное предчувствие беды, Котомине Рийсэй кивнул:

— Я понимаю. Он держит всё под контролем и успешно выполнит своё задание.

— Мм. — Тон собеседника оставался бесстрастным, но давление, которое он оказывал на Котомине Рийсэя, было огромным. — Я тоже верю, что этот человек справится безупречно. Только... Нет, забудь, пустяки.

Собеседник только что обратился к нему на «вы», и на мгновение Котомине Рийсэю почти показалось, что тот уже раскусил истинный смысл прозвища Котомине Сиро. Но если это так, зачем помогать им скрываться? Прежде чем он успел углубиться в раздумья, связь оборвалась, и ему оставалось лишь с тяжёлым сердцем ждать следующего выхода на связь со стороны своего приёмного сына.

Что бы ни думал Котомине Рийсэй, Фэн Хо это сейчас совершенно не касалось. Убедившись, что послание для Церкви благополучно отправлено, Фэн Хо быстро убрал оружие и вернулся в главный зал церкви.

Когда он вошёл, Годжо Сатору с Сугуру Сугэо вели себя так, будто находились у себя дома: развалившись на скамьях и закинув ногу на ногу, они увлеченно резались в видеоигры, при этом один громко командовал:

— Сугэо! После вчерашних ночных стараний мне наконец достался Гроудон, уж в этом-то бою победа точно будет за мной!

Сугуру Сугэо, собравший волосы в пучок и выглядевший чуточку солиднее Годжо Сатору, легко усмехнулся:

— Сатору, ты ведь не думаешь, что легендарного покемона заполучил ты один?

— А ты хорохоришься, Сугэо! Надеюсь, когда проиграешь, ты с тем же апломбом побегаешь для меня по поручениям. Вперед, Гроудон! Примени Земляную Силу!

Фэн Хо с мягкой улыбкой на лице чинно стоял перед ними, ожидая, пока они закончат матч и отложат в сторону портативные консоли Game Boy Advance. Лишь тогда Годжо Сатору изобразил на лице преувеличенное удивление:

— Ой! Отец Котомине, вы, оказывается, здесь. — В прозвучавшем из его уст слове отец послышался едва уловимый насмешливый оттенок.

— Простите, мы тут увлеклись игрой и не заметили, — Сугуру Сугэо тоже поднялся на ноги. Извинялся он вслух, но тон его ничем не отличался от тона Годжо Сатору и в нём не чувствовалось ни капли искренности. Улыбаясь, он спрятал карманную консоль в карман. — У учителя Яги появились другие дела, он уже ушёл, так что дальше мы будем действовать втроём.

Были ли они намеренно столь бестактны или просто невнимательны — обычного человека от подобных вольностей уже мог хватить удар. По крайней мере, Фэн Хо подумал, что слава Богу, здесь нет Котомине Рийсэя — иначе им пришлось бы отправлять не его разбираться с проклятыми духами, а самого Рийсэя в больницу...

Впрочем, с трудными подростками Фэн Хо ладить умел и ничуть их не боялся: за годы служения в Церкви он накопил огромный опыт воспитания молодёжи. К тому же, раз высшее руководство магов отправило этих двоих на подобное задание, здесь явно требовались выдающаяся сила и впечатляющие перспективы — без этого никак.

Будь это какая-нибудь сёнэн-манга, где в команде главного героя оказываются сразу два персонажа с максимальными боевыми характеристиками, злодеям пришлось бы туго, так что кто-то из этой парочки в будущем наверняка предаст своих. Особенно Годжо Сатору: с его изначальными данными, близкими к максимальному уровню уже при рождении, и развязным характером, он идеально подходил на роль персонажа, которому суждено свернуть с праведного пути — мрачное будущее главного антагониста на стороне сил зла было ему практически гарантировано.

Раз так, почему бы просто не переманить его на свою сторону...

Пока Фэн Хо с удовольствием предавался далеко идущим планам, Система отозвалась: ...да уж, тут и сказать нечего, и спрашивать страшно.

У неё была одна догадка, возможно, верная: а что, если Годжо Сатору — это такой участник команды главного героя, который ведёт себя куда подозрительнее любого злодея?

Фэн Хо, которому никаких сценариев на руки не выдавали, кивнул:

— Хорошо. И ещё: можете звать меня просто Котомине. Адрес мне уже известен, мы выдвигаемся прямо сейчас?

Получив утвердительный ответ, он тут же поинтересовался:

— Тогда каким способом вы оба предпочитаете добраться до места?

Годжо Сатору и Сугуру Сугэо одновременно одарили его одинаково озадаченными взглядами, и Фэн Хо склонил голову набок:

— Вы ведь сюда приехали на машине, которую вёл господин Яга?

Из-за эффекта Благородного Фантазма Амакуса Сиро его нынешнее тело не старело и не менялось — даже спустя двадцать лет он выглядел бы точно так же. Поэтому время от времени он подавал прошения о переводе, выбирая неизменно глухие и отсталые провинциальные городки с ужасно неудобным транспортным сообщением.

<http://bllate.org/book/21959/2281511>